

ИДЕЙСТВИТЕЛЬНО, случай. Судите сами: окончил я медицинское училище, выпускался как фельдшер, после армии собирался поступить в медицинский институт. И так, наверное, и вышло бы, не опоздай я на вступительные экзамены. А семья моя — актерская, театральная: отец, Вацлав Дворжецкий, актер Горьковского академического театра драмы имени М. Горького; мама, в прошлом балерина, сейчас руководит балетной студией. Актрисой была и бабушка — Лидия Ивановна Асланова. Так что в театр я попал раньше, чем в школу. В театре, как говорится, спал, ел, пил и уроки делал. Но вот страсти особой к театру не испытывал. Рос ребенок «пра-

бойкая, трудолюбивая, выдумщица отчаянная. Часто по ночам репетировали: интересно! А когда приготовили спектакль, играли его бесчисленное количество раз — и в Омской области, и в Приднепровье, и на Урале. Вспоминаю те времена и... грущу: больше ведь такого не будет — молодости, неиссякаемого сценического задора.

Окончил училище и поступил в Омский драматический театр. Там когда-то работал отец, там меня знали «с пеленок». И это... мешало. Для всех так и остался Владимиром. А Владика было под тридцать, и играть хотелось все!

И вот однажды в Омск прилетела Наташа Коренева, ассистент режиссера с «Мосфильма». В это время Самсон Сам-

«Да и желающих играть Хлудова было много. Понятны мои страхи? Вот именно...

А оказалось все наоборот. Было много доброго внимания к младшему малоопытному собрату, особенно со стороны Алексея Баталова, к которому я отношусь с неиссякаемой нежностью. А как помогли мне Михаил Александрович Ульянов и Евгений Александрович Евстигнеев!

Но главная, неоцененная помощь, конечно, исходила от Алова и Наумова. Честно говоря, я боялся, что буду очень «провинциален» и это станет раздражать режиссеров. Ничего подобного. Напротив, режиссеры отнеслись ко мне удивительно бережно, подолгу и внимательно всматривались в меня, вслушивались в то, что я

«Возврата нет» моим партнером была замечательная актриса Нонна Мордюкова. Общение с ней на съемочной площадке — это своеобразная школа для актера. Постоянно находишься в напряжении, в ожидании чего-то неожиданного, необычного, так как актриса работает с неумолимой фантазией и никогда не знаешь, как она будет играть в сцене в следующий момент. И в то же время Нонна Викторовна всегда предельно внимательна к партнеру, чувствует малейшие изменения в состоянии своего товарища на съемочной площадке. Глаз и сердце у нее верные.

Я вот думаю (исходя из собственного опыта), что в актерской судьбе, в везении, все-таки нет никакой закономерности. Его Величество Случай! Ведь не побывай Наташа Коренева в Омске, не вытолкну меня ребята — так, шутки ради, — никогда бы, наверное, не пришел я в кинематограф. Работал бы потихоньку в Омске или в каком-нибудь другом городе.

Интерес режиссеров ко мне в первое время после окончания съемок «Бега» я понимал как интерес к появившемуся на экране новому, непримелькавшемуся лицу, к новому актеру, который дебютировал в кино в такой роли! Как попытку разобраться в том, что за актер этот Дворжецкий-младший, что он умеет делать, как работает и т. д. Но главная причина интереса — это, повторяю, появление на экране нового лица.

В общем-то, мне повезло: предложений сниматься много. Да и режиссура, о которой только мечтать можно! А. Алов, В. Наумов, А. Тарковский, А. Салтыков, Ю. Егоров... И каждая встреча — настоящий экзамен, полная мобилизация всех сил.

Только что закончил сниматься в двух картинах. У своих «крестных» — А. Алова и В. Наумова — в «Тиле Уленшигеле» я сыграл короля Филиппа Второго, а на Одесской киностудии снялся в роли капитана Немо в одноименном фильме режиссера В. Левина.

И как будто бы все хорошо, работы много, но такое уж существо актер: хочется ему узнать неизведанное, испытать неиспытанное, попробовать себя в различных жанрах. Мечтаю сыграть в комедии — эксцентрической, музыкальной. (Кстати, я выпускался из театральной студии как острокомедийный актер.) Мечтаю сыграть в фильмах Э. Рязанова, Р. Быкова. Я смотрю работы этих режиссеров — светлые, искрометные, наполненные добротой, теплом, — поражаюсь их умению проникать в природу актерства, в его, если можно так выразиться, нервный центр. Удивительные, неповторимые художники! И хочу у них сняться, и... боюсь.

Сейчас подумываю о том, чтобы выйти на сцену с программой, составленной из произведений замечательного советского поэта Ярослава Смелякова. Еще не знаю, во что организуется программа — будет ли это моноспектакль, собранный из объединенных единой темой стихов, или какая-то иная форма. В поисках ее мне помогают друзья покойного поэта, его вдова, поэтесса и переводчица Татьяна Валерьевна Стрешнева. Они вводят меня в удивительный мир поэзии Ярослава Васильевича, много рассказывают о нем, о его жизни, мечтах. И мне хочется, чтобы в будущих моих выступлениях наиболее четко возник образ самого поэта. Бываю ли я дома или уезжаю куда-то на съемки — со мной всегда сборники его стихов, и я еще и еще раз перечитываю в созданных им прекрасные строки.

Часто приезжаю в родной Омск — к друзьям по театру. Человека всегда тянет туда, где его начало, где прошло детство. Захожу в театр и вижу добрые улыбки старых товарищей. Когда-то, поступив в этот театр, я видел, что меня, актера с «бумагой» (дипломом), воспринимали не иначе, как Владика, которого знают чуть ли не со дня рождения. Теперь же я бесконечно рад, когда друзья, встречая меня, по-прежнему улыбаются и говорят:

— Здравствуй, Владик...

Владислав ДВОРЖЕЦКИЙ

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СЛУЧАЙ...

МАСТЕРА
ИСКУССТВ
О СЕБЕ

сонов готовился к съемкам фильма «Каждый вечер в одиннадцать» и нужен был «антигерой». Наташа смотрела фотографии, спектакли, встречалась с актерами. Они вытолкнули вперед меня — получите настоящего «антигероя»! И рассмеялись.

Наташа уехала. «Антигероем» я так и не стал. Но Наташа рассказала обо мне в съемочной группе «Путь в бездну» (в прокатном варианте — «Бег»). Известную пьесу М. Булгакова собирались экранизировать режиссеры А. Алов и В. Наумов. Они сказали своему ассистенту Н. Терпсихоровой:

— Узнайте, что за актер — Дворжецкий.

— Дворжецкий? — удивилась Н. Терпсихорова. — Так ведь он старший!

Это было сказано... про моего отца, который снимался в фильме В. Басова «Щит и меч» (в роли Лансдорфа), а Н. Терпсихорова была ассистентом на этой картине.

— А это его сын, Владислав, — пояснила Наташа Коренева, — актер Омского театра.

Вызвали меня в Москву (думаю, из любопытства). И начался мой «путь в бездну». Приезжаю. Прихожу в съемочную группу. Два режиссера. Усадили перед собой и говорят:

— Сейчас будем вас рассматривать.

Рассмотрели.

Наумов говорит:

— Хорошо бы зашить немного глаза.

А они у меня от неожиданности и удивления еще больше расширились.

— Будем пробовать на Голубкова, — говорит один режиссер.

— И еще на Тихого, — говорит другой.

Сделали грим, фотопробы, и я возвратился в Омск. И как будто и не ездил в Москву — никаких оттуда вестей.

«Вот и все», — решил. Ребята улыбаются:

— Съездил?

— Съездил...

Вдруг — телеграмма. Вызывают. «Интересно, — думаю, — кто: Голубков или Тихий?»

Оказалось: не тот и не другой. Вызвали на пробу... Хлудова.

Утвердили. А Наташу Кореневу я по сей день называю своей «киномамой». Спасибо ей!

Страшно было начинать сниматься. Вокруг — киты от искусства: М. Ульянов, А. Баталов, Е. Евстигнеев... А роль — о такой только мечтать можно!

вильным». Да и родители, как это часто бывает в актерских семьях, не хотели в будущем видеть меня актером. Закончил я школу и... влюбился. Отец героини моего юношеского романа, профессор-патоанатом, часто рассказывал мне о своей работе, и постепенно, под влиянием его рассказов, определился мой выбор будущей профессии. Я поступил в Омское медицинское училище №3. Потом меня призвали в армию, и отправился я на Сахалин. Училась гражданскую специальность, назначили... начальником аптеки.

После службы я вернулся в Омск и решил поступить в медицинский институт. А стоял октябрь, экзамены давно кончились. Было это в 1964 году. В Омске открылась театральная студия. Мама сказала:

— Чего тебе целый год болтаешься? Подавай документы в студию. Там ведь тебя знают, примут.

Приняли.

Вот так, внутренне насмеявшись над собой, я стал студийцем. Ничего себе, думал, поворот: от медицины к сцене! О таком изменении «профиля» и не помышлял. И тем более о том, что это перевернет всю мою жизнь. Стал готовиться «в артисты».

В студии я был «Гулливером», так как сел на ученическую скамью 26-летним, а рядом — шестнадцатилетние и семнадцатилетние мальчишки и девочки.

И вот прошел год. Что-то во мне изменилось. «Винновником» этого считаю прекрасного педагога и режиссера Юрия Яковлевича Шишкина. Он, что называется, повернул во мне какой-то ключик. И я окончательно изменил медицине.

В студии мы приготовили свой учебный спектакль по пьесе Г. Мамлина «Чудеса в полдень». Компания подобралась